

Пока между ними царило согласие, Юй Шуимяо и Цзоу Минь сцепились не на шутку. Оба слыли признанными мастерами сарказма — язвили тонко, без площадной брани, но били наотмашь, выстраивая безупречные логические цепочки.

— Юй Шуимяо! Не наглей, — Цзоу Минь холодно усмехнулась. — Не знаю, какая кошка пробежала между тобой и Лао Жэнем, но потрудись оставить свои личные обиды за порогом!

— Я режиссер этой картины, — отрезал Юй Шуимяо, — и имею полное право решать, какая музыка в ней зазвучит. Отказ работать с Жэнь Пиншэном продиктован исключительно заботой о качестве фильма, личные счеты тут ни при чем. Если у тебя паранойя, спроси лучше у своего драгоценного Лао Жэня, за какие такие грехи я на него ополчился.

Жэнь Пиншэн робко потянул Цзоу Минь за край пиджака:

— Полно вам, успокойтесь... Стоит ли так горячиться?

— Молчи! — резко оборвала его Цзоу Минь, стряхнув его руку. Ее глаза налились кровью от ярости. — Как же красиво ты поешь! «Забота о качестве», надо же! Если ты так печешься о фильме, зачем выживаешь Лао Жэня, чтобы пристроить своего смазливового дружка?

До этого момента Юй Шуимяо сохранял ледяное спокойствие, но после этих слов его терпение лопнуло. Лицо режиссера потемнело, а голос упал до опасного шепота:

— Слышишь, Цзоу Минь... Ешь что дают, но язык за зубами держи. За такие обвинения можно и ответить.

Цинь Хо, до этого молча хмурившийся в стороне, окончательно потерял терпение.

— Хватит! — оборвал он их ледяным тоном. — Вы уже берегов не видите. Если хотите лаяться, делайте это за пределами моего кабинета!

Спорщики мгновенно притихли, пряча угрюмые лица. Цзоу Минь искоса мазнула брезгливым взглядом по Юань Шану и шумно, с презрением фыркнула. Вся ее ненависть к Юй Шуимяо теперь автоматически проецировалась и на его спутника. За годы работы в шоу-бизнесе она навидалась разной грязи и постельных сделок, поэтому смазливая внешность Юань Шана в сочетании с яростной протекцией режиссера наводила на вполне однозначные мысли.

Юань Шан и без того чувствовал себя скверно из-за присутствия Жэнь Пиншэна. Видеть же, как эта женщина брызжет ядом, и вовсе было выше его сил. Никакого желания джентльменствовать он не испытывал и потакать ее вздорному нраву не собирался.

— Госпожа Цзоу, не стоит мерить всех по своей испорченности, — холодно отозвался он. — Режиссер Юй — создатель фильма «Цзянху», и проект он чувствует куда глубже вас. Если он

остановил выбор на мне, значит, у него были на то веские причины. И вообще... неужели вы искренне считаете, что музыка господина Жэня подходит этой картине?

Цзоу Минь опешила. Какая-то безвестная выскочка смеет повышать на нее голос и задавать вопросы в таком тоне?!

— Да кто ты такой вообще, чтобы со мной так разговаривать?! — взвилась она.

Юань Шан прищурился. В его глазах вспыхнули опасные, острые искры.

— Ровно такой же человек, как и вы, — веско отчеканил он. — Или вы считаете, что стоите на ступень выше остальных присутствующих?

В своей прошлой жизни Юань Шан годами стоял во главе огромных коллективов, привык управлять и повелевать. И сейчас, когда в нем закипел настоящий, праведный гнев, по кабинету словно прошел грозовой фронт — воздух сделался тяжелым, почти осязаемым. Цзоу Минь невольно сжалась. Ее спесь мгновенно испарилась, уступив место какому-то животному страху. Она испуганно уставилась на юношу, силясь что-то сказать, но так и не решилась на открытую грубость.

— Нечего меня стыдить! — пролепетала она, пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре. — Юй Шуимяо в этом проекте не царь и не бог. У фильма «Цзянху» полно инвесторов. Если Группа компаний Четыре Моря отказывается судить по справедливости, я найду тех, кто прислушается.

Сорвавшись на эмоции, Цзоу Минь тут же прикусила язык. Краем глаза она заметила, что Цинь Хо, неторопливо крутивший в руках изящную пиалу, вдруг замер. Стоило ей повернуться к нему, как на губах председателя — явление поистине невиданное — проступила мягкая улыбка.

— Что же вы замолчали? — негромко произнес он. — Продолжайте.

Его губы были растянуты в улыбке, но взгляд оставался мертвенно-холодным. Это редкое сочетание деланой вежливости и ледяной угрозы пугало куда сильнее, чем его привычные вспышки раздражения. Цзоу Минь окончательно струсил. Не зная, как замять неловкость, она поспешно отвела глаза.

Цинь Хо подержал паузу, не сводя с нее тяжелого взора, а затем аккуратно опустил пиалу обратно на поднос. Раздался негромкий фарфоровый щелчок.

— Группа компаний Четыре Моря действительно владеет контрольным пакетом, но вы правы — инвесторов у фильма «Цзянху» хватает, — ровным, густым баритоном заговорил он. — Я не сторонник авторитаризма. Быть может, нам действительно стоит последовать вашему совету и

созвать совет акционеров?

— Что вы, председатель Цинь... — вконец стушеввалась Цзоу Минь, теряя остатки голоса. — Я вовсе не это имела в виду.

— В таком случае я позволю себе взять на себя смелость и принять решение, — все так же мягко продолжил Цинь Хо. — Любая моя уступка одной из сторон покажется другой верхом несправедливости. Съёмки фильма «Цзянху» должны стартовать первого числа следующего месяца. Давайте решим этот вопрос на ближайшем производственном совещании. Пусть говорят дела, а не амбиции. Юй Шуимяо, ты успеешь подготовить обещанный материал к этому сроку?

Юй Шуимяо вопросительно глянул на друга. Понимая, что иного пути нет, Юань Шан едва заметно кивнул. Цзоу Минь, до конца осознав, в какую бездну едва не ухнула из-за своего длинного языка, выдавила из себя подобие согласной улыбки. Лишь тогда вежливость сползла с лица Цинь Хо, уступив место привычной суровости.

Не в силах больше выносить эту удушающую атмосферу, Цзоу Минь поспешно схватила Жэнь Пиншэна под руку и отклонялась. Юй Шуимяо тоже потянулся к выходу, но перед самым порогом Цинь Хо окликнул Юань Шана:

— погоди. Ты сейчас работаешь по контракту со студией Юй Шуимяо?

Юань Шан полуобернулся и мягко улыбнулся:

— Разумеется, нет.

— Вот как, — Цинь Хо медленно поднялся из-за стола.

Наблюдая за тем, как распрямляется его мощная фигура, Юань Шан невольно опешил: председатель оказался невероятно высоким. Даже когда тот стоял прямо, сохраняя идеальную осанку, его макушка находилась где-то на уровне метра девяносто, не меньше. Вернувшись к своему креслу, босс корпорации вновь переключился в деловой режим:

— В таком случае, почему бы тебе не рассмотреть «Четыре Моря»? Я попрошу своего помощника связаться с тобой через несколько дней и обсудить все условия.

В голове Юань Шана пронеслась волна недоумения. Чтобы посмотреть этому человеку в глаза, ему действительно приходилось задиравать подбородок! В нем точно не меньше ста девяноста сантиметров.

Юань Шан всегда ценил мужскую beauty-эстетику, но терпеть не мог чувствовать себя обделенным ростом. С теми, кто превосходил его габаритами, он обычно предпочитал держать

вежливую дистанцию. Цинь Хо был чертовски хорош собой и обладал весьма незаурядным характером, но этот его гигантский рост портил абсолютно все впечатление. Все теплое покровительственное отношение Юань Шана как рукой сняло.

— Благодарю за предложение, — сдержанно кивнул он. — Я подумаю.

Цинь Хо отлично знал, какой ценностью обладают ресурсы его корпорации для любого начинающего артиста. Столь холодная и равнодушная реакция на предложение о контракте не могла не озадачить его. Оставшись один, он долго размышлял над поведением юноши и в конце концов списал все на своего непутевого кузена. Вероятно, Юань Шан просто испытывал глубокое отвращение к навязчивым ухаживаниям мужчин. Председатель облегченно вздохнул: если Чжоу Чжаньсяо всего лишь тешит себя иллюзиями в одностороннем порядке, достаточно просто перекрыть ему все пути к Юань Шану. Тогда дурацкая затея его брата завести интрижку с парнем сойдет на нет сама собой.

Наоравшись всласть, Юй Шуимяо быстро остыл, и в его душу закрались сомнения. Сроки, которые они только что утвердили, казались самоубийственными.

— Сегодня девятое число, а совещание уже двадцать восьмого, — с тревогой проговорил он, когда они вышли на улицу. — Меньше трех недель... Сяо Юань, мы не слишком погорячились? Успеешь?

Ситуация в кабинете Цинь Хо не оставляла выбора — это была классическая игра на выживание, и Юань Шан ни за что не стал бы давать слабину перед врагами. К тому же история «Цзянху» не была для него чужой: он до сих пор помнил то щемящее чувство, когда впервые прочел сценарий в своей прошлой жизни. Образы и мотивы, вспыхнувшие в его голове тогда, давно оформились в готовые наброски.

— Забыл, как быстро я обычно пишу музыку? — с легкой улыбкой успокоил он друга. — Главное — поймать волну. Самое сложное всегда на старте, а когда концепция ясна, две недели — более чем достаточный срок.

Юй Шуимяо все равно хмурился, перебирая в голове варианты, но в итоге решительно махнул рукой:

— Декорации на площадке уже полностью готовы. Раз уж мы свободны сегодня, поехали, покажу тебе съемочный павильон.

Они торопливо зашагали к выходу и на первом же повороте наткнулись на Цзоу Минь и Жэнь Пиншэна, ожидавших лифта. До ушей Юань Шана донесся раздраженный голос женщины:

— Помяни мое слово, мы еще посмотрим, чья возьмет! Ты у меня слишком мягкотелый, а я им спуску не дам!..

Увидев приближающегося режиссера, она мгновенно осеклась.

Градус взаимной неприязни зашкаливал. Как только створки лифта поползли в стороны, Цзоу Минь буквально втащила Жэнь Пиншэна внутрь и принялась неистово тыкать в кнопку закрытия дверей.

На протяжении всего пути Жэнь Пиншэн мягко пытался успокоить спутницу. Юй Шуимяо лишь презрительно фыркнул, даже не подумав сделать шаг к кабине. Однако в самое последнее мгновение, перед тем как двери окончательно сомкнулись, Жэнь Пиншэн внезапно замолчал и поднял глаза, бросив на Юань Шана долгий, пронзительный взгляд.

От этого взгляда у Юй Шуимяо мороз по коже прошел. Он резко обернулся и мертвой хваткой вцепился в предплечье друга:

— Теперь-то ты видишь, что это за тварь? Каким же слепцом надо было быть раньше! Если ты снова наступишь на те же грабли, забудь, что мы вообще знакомы.

Юань Шан лишь недоуменно пожал плечами, не понимая причин столь бурной паники. Режиссер быстро разжал пальцы и, недовольно ворча, принялся бесцеремонно ощупывать его плечи и лопатки:

— Кожа да кости... Тебя там вообще кормят или как?

Павильоны для съемок фильма «Цзянху» арендовали в столичном киногородке. Помимо натуральных сцен, львиную долю хронометража планировалось отснять именно здесь. Декорации поражали масштабом: съемочная площадка по площади превосходила стандартные кинопавильоны как минимум вдвое. До команды «мотор!» оставалось больше двух недель, но работа кипела полным ходом. Стоило внедорожнику Юй Шуимяо припарковаться у входа, как к ним тут же направилась целая делегация.

Возглавлял шествие высокий, болезненно худой мужчина с настоящим вороньим гнездом на голове и в совершенно помятой, наспех натянутой одежде.

— Режиссер Юй? Какими судьбами? — удивился он.

— Да вот, решил показать площадку дорогому гостю, — отозвался Юй Шуимяо, чье отношение к этому человеку явно было исполнено глубокого профессионального уважения. Повернувшись к спутнику, он представил коллегу: — Знакомься, это Ли Жуйлинь, наш главный сценарист. А

это Юань Шан, мой названный брат.

При слове «брат» на лицах сопровождающих отразилось крайнее изумление. Ли Жуйлинь окинул Юань Шана оценивающим, но вполне доброжелательным взглядом и тепло улыбнулся:

— Очень приятно, молодой человек.

Юань Шан ответил на рукопожатие, и шумная компания двинулась в глубь павильона. Юй Шуимяо увлеченно рассказывал об устройстве декораций, но вскоре заметил, что на площадке толпится подозрительно много народу, и недоуменно нахмурился.

Навстречу им вышли несколько утомленных помощников режиссера.

— Ты что, серьезно забыл? — вздохнул один из них с обреченным видом. — Сегодня же плановые пробы грима и съемка костюмированных портретов для всего актерского состава. Опоздай ты еще на полчаса, мы бы оборвали твой телефон.

Юй Шуимяо завис на секунду, а затем густо покраснел от неловкости. Новость о «воскрешении» старого друга настолько выбила его из колеи, что из головы выветрились абсолютно все рабочие планы.

— Ладно вам ворчать, — поспешно замахал он руками, пытаясь скрыть смущение. — Пойдемте лучше к фотографам, глянем, как там дела.

И тут же мягко поинтересовался у Юань Шана:

— Пройдешься со мной? Или лучше подождешь в гримерке, пока я разберусь с делами?

Окружающие переглянулись в немом изумлении — деспотичный и резкий Юй Шуимяо еще никогда ни с кем не общался с такой предупредительностью. В этот момент один из ассистентов режиссера, во все глаза разглядывавший Юань Шана, вдруг переменился в лице и заговорщически зашептал на ухо сценаристу Ли Жуйлиню.

Глаза Ли Жуйлиня округлились. Он с силой хлопнул свернутым в рулон сценарием по ладони:

— Точно! Как же я сразу не подумал!

И оба мужчины уставились на Юань Шана застывшими взглядами.

Юань Шан вежливо, но вопросительно приподнял бровь. Юй Шуимяо недовольно зыркнул на коллег:

— Вы чего взбеленились? Что за тайны мадридского двора?

— Да ты сам посмотри на него! — возбужденно затараторил Ли Жуйлинь, бесцеремонно расталкивая ассистентов, чтобы подойти ближе к юноше. — Помнишь, когда мы утверждали шестую редакцию сценария, ты лично вычеркнул одного из ключевых персонажей? Сказал еще, что лучше вообще убрать линию, чем брать на эту роль кого попало. Так вот же он! Живое воплощение!

Юй Шуимяо остолбенел. Он медленно перевел взгляд на друга, вглядываясь в черты его лица, и его осенило:

— Глава культа Гунсунь?!

Он обошел Юань Шана кругом, потирая подбородок и разглядывая его так, словно видел впервые в жизни. В его глазах загорелся безумный режиссерский азарт. Наклонившись к самому уху юноши, он тихо спросил:

— Гуан-эр... не хочешь попробовать себя на большом экране?

<http://bllate.org/book/20476/2130994>